

*** Сома и Мария

У нас была непринужденная встреча после первой конференции, на которой мы с Марией встретились лицом к лицу.

— Похоже, все хорошо проводят время.

— Да. Кажется, все наслаждаются.

Пока мы разговаривали, я наблюдал за своими спутниками. Каждый из них нашел кого-то, с кем мог найти общий язык, и они были заняты приятной беседой.

Мария усмехнулась. — Я ожидала, что переговоры с другой страной будут более напряженными. Во время такой встречи можно было бы ожидать, что мы все будем пытаться понять намерения другой стороны. Но все ведут себя как обычно.

— Ну, у наших стран дружеские отношения, поэтому было бы странно, если бы наши подчиненные подозревали друг друга, когда мы нормально общаемся... о, похоже, что наши вторые командиры тоже ладят друг с другом.

Я криво усмехнулся, мельком взглянув на Хакую и Жанну. Жанна, казалось, наслаждалась собой, а Хакуя производил гораздо более мягкое впечатление, чем обычно. Мария, должно быть, тоже заметила это, потому что она мягко улыбалась.

— Мне следовало ожидать, что ваши подчиненные будут такими. Вы подходите ко всем без предрассудков. Должно быть, они научились, наблюдая за вами, господин Сома. Вот как они могут быть такими открытыми со всеми.

Было немного неловко от такого прямого комплемента.

— Я могу сказать то же самое об Империи. Поскольку их лидер такой мягкий и пушистый, ее подчиненные тоже добрые.

— О, я? Я? Мягкая и пушистая?

Мария сделала вид, что надула щеки в насмешливом гневе. Хотя я знал, что она на год старше Джуны, это все равно делало ее похожей на милую маленькую девочку.

Я пожал плечами. — Встретившись и поговорив с вами, я могу сказать, что вы довольно мягкая и пушистая.

—Я императрица!

— Мои извинения, Ваше Императорское Величество, — сказал я шутливо.

— Да. Ладно, — сказала она самодовольным тоном. Я знал, что она ненавидит использовать свою власть, так что она тоже просто дурачилась.

Затем мы оба разразились смехом.

— Ха-ха-ха, я не знаю, в чем дело, но я не могу не смеяться, когда вы так себя ведете.

— Хи-хи! Это потому, что я не умею быть важной. Когда я веду себя так перед вами, это просто притворство.

— Как будто вы играете в императрицу?

— Да, это хороший способ сказать об этом.

После того как мы хорошенько посмеялись, Мария улыбнулась. — Здесь так спокойно.

— Хм? Что это вдруг?

— Если бы мы могли так смеяться с людьми, с которыми только что познакомились, нам бы не понадобились такие рамки, как Декларация человечества....

Она сказала это так, как будто без него нам будет лучше. Вероятно, так она и чувствовала на самом деле. Декларация человечества Марии существовала для того, чтобы заставить подписавшие ее страны объединиться перед лицом Домена Владыки Демонов. Она взяла на себя тяжелое бремя вести их за собой. Но если бы существовал способ для стран работать вместе без принуждения, ничего не могло бы быть лучше этого. Это облегчило бы огромный груз на ее плечах.

— ...Наша страна, не является государством, подписавшим соглашение, но мы поддерживаем ваши идеалы, — сказал я.

— Сэр Сом...

— Когда Ку унаследует Республику, они тоже станут надежными союзниками. Еще через несколько лет... всего несколько лет, вам не нужно будет все взваливать на свои плечи.

Если Мария сейчас бросит свои начинания, у меня будут проблемы. Роль, которую она сыграла в поддержании баланса между странами на этом континенте, невозможно переоценить. Если бы она завтра заявила, что отказывается от Декларации человечества, мир был бы ввергнут в беспорядок. Такой хаос может привести к возвышению таких амбициозных людей, как Фуга.

Но... я не могу вечно полагаться на Марию.

Нельзя было допустить, чтобы на одну женщину ложилось столько давления и ответственности. Когда-нибудь мы все должны отойти от Декларации человечества и освободить ее.

— Подождите еще немного, госпожа Мария. Скоро моя страна будет способна нести это бремя наравне с вашей. Я уверен, что Хакуя согласится. Вместе с моими спутниками мы изменим ситуацию, которая взвалила на вас это тяжелое бремя.

— ...Да? — Мария слегка улыбнулась. — Полагаю, мне придется еще немного поработать, пока этот день не наступит.

— Мне жаль.

— Не стоит. Я сама выбрала для себя этот путь. Но... — Мария посмотрела на меня. — Поторопитесь.

— Хорошо.

С этими словами мы, кивнули друг другу.

*** Аиша и Гюнтер

Во время встречи Аиша стояла лицом к лицу с одним из командиров Империи, Гюнтером. В руках у нее были тарелки с едой, которую она с жадностью поглощала. Этот человек. Похоже, он обладает значительным мастерством. О чем он думает...? Поскольку Гюнтер был немногословен, Аиша была настороже рядом с ним. Даже сейчас, когда все вокруг веселились, он молча сидел в одиночестве, не ел и не пил, а лишь хмуро смотрел на нее.

— Вы ни с кем не собираетесь разговаривать? — спросила она.

— ...Нет нужды.

— Тогда почему бы не съесть что-нибудь? Это очень вкусно!

— ...В этом тоже нет необходимости.

Он был совершенно неприступным - не то чтобы она хотела с ним дружить. Просто ей было не по себе встретить воина с неоспоримым мастерством, который был настолько неразборчив. Защита Сомы была крайне важна, поэтому она не спускала с него глаз. А поскольку еда выглядела аппетитно, она наблюдая за ним одновременно накладывая на тарелку.

Но поскольку просто есть и смотреть на него было неловко, она попыталась завязать разговор.

— Все выглядят так, будто им весело. Почему бы вам не расслабиться?

— ...Нет. Это не моя роль как воина.

Я действительно не могу понять, о чем он думает... Аиша вздохнула. Она происходила из боевой среды. Будучи сильной, но не слишком умной, она знала, что недостаточно проницательна, чтобы понять, о чем кто-то думает, основываясь на словах и жестах. Ей лучше удавалось понять человека, когда они скрещивали мечи и обменивались ударами. Именно так общались воины. И все же я не могу вызвать его на бой здесь.

Если бы она вызвала его на дуэль на подобной вечеринке, они бы усомнились в ее доводах. Это создало бы проблемы и для Сомы. Аише этого не хотелось, поэтому она продолжила разговор, хотя это и не было ее сильной стороной.

— Тогда в чем, по-твоему, заключается роль воина?

— Служить тем, кому он присягнул. Рисковать своей жизнью, чтобы защитить их.

— Хм.... Я согласна. Потому что я тоже присягнула Его Величеству.

— ...Но я слышал, что вы жена короля Сомы?

— Когда мы только познакомились, я была его телохранителем. Но хотя мы теперь женаты, мое желание защищать его, даже ценой собственной жизни, остается неизменным.

— ...Это правда?

О? Мне показалось, что Гюнтер немного смягчился. Было ли это потому, что ее сочувствие к его положению изменило ее взгляд на него? Внимательно наблюдая за ним, Аиша заметила, что хотя Гюнтер по-прежнему стоял на месте, его глаза двигались. Проследив за его взглядом, она обнаружила, что Сомы и Мария разговаривают, а затем Хакуя и Жанна. Его взгляд метался между обеими парами.

— Сэр Гюнтер, госпожа Мария - это та, которой вы поклялись, или госпожа Жанна?

— ...Я присягнул обеим дочерям Императорского Дома Эйфории, — сказал Гюнтер в отставке.

— Несмотря на свою молодость и красоту, они несут на своих плечах груз империи. Я уважаю это и считаю, что их нужно защищать. Я могу служить им только как воин, но я сделаю все возможное, чтобы они чувствовали себя спокойно.

— Вы остаетесь начеку, чтобы они могли ослабить свою бдительность... Так?

Аише казалось, что она все понимает. Мария и Жанна выглядели расслабленными, болтая с Сомой и Хакуей. Тихое наблюдение за ними было способом показать свою преданность.

— Хе-хе! Похоже, вы отличный воин!

— ...Вы слишком добры.

— Ах! Но как насчет третьей дочери императорской семьи, госпожи Трилл? Клянетесь ли вы ей в верности?

В ответ Гюнтер нахмурился еще больше.

Увидев это, Аиша не смогла удержаться от смеха.

— Пфф... Ахахахаха!

Значит, он тоже может сделать такое лицо. Он может быть интересной личностью.

Аиша хотела рассказать эту историю Соме.

*** Разговор Наден и Крахе

Во время встречи вторая не основная королева Сомы, Наден, разговаривала с Крахе, командиром из Империи.

— Тогда мы с Сомой разобрались с бурей, которая напала на горный хребет Звездного Дракона.

— Это просто чудесно.

Нет, скорее Наден рассказывала историю о том, как она встретила Сому, а Крахе с энтузиазмом кивал и подбадривал ее, чтобы она продолжала.

— Это была природная буря? — спросил он.

— Не может быть. Там была какая-то странная штука внутри облаков, которая вызывала это.

— Мне нравится! Звучит захватывающе! Так что же произошло? У штуки был ужасающий и величественный вид, как у какого-нибудь повелителя демонов?

— О... это был куб. Как металлический.

— Металлический куб... а? — Крахе выглядел откровенно разочарованным. — Куб в Буре... он странный, надо отдать ему должное, но ему не хватает внушительности. Вот если бы там был массивный дьявол с крыльями летучей мыши или трехглавый дракон, тогда бы нам было от чего прийти в восторг.

Наден вздохнула в отчаянии. — Я не могу изменить то, что мы видели, так что вам придется это принять. Но это действительно произвело впечатление, если вы были там и видели это. На нем были вырезаны узоры, они тускло светились и он был огромен.

— Хм... Когда вы так говорите, возможно, это действительно так.

— ...Так ли важно то, как оно выглядело?

— Конечно! — Крахе подошел поближе к Наден с серьезным выражением лица. — Историям о героях и святых нужен страшный и достойный враг! Не важно, насколько силен герой, и не важно, насколько почитаем святой, их история не может функционировать только с ними! Народ почитает леди Марию как святую, а король Сомы был призван, чтобы стать героем. История нашего времени будет воспета в веках. Мы просто ждем, когда появится враг, которому они будут противостоять.

Крахе говорил как замороженный, даже не делая паузы для передышки. Это заставило Наден вспомнить, что его называли романтиком, причем в нездоровой степени.

— Разве не было бы лучше, если бы не было врага? Нет ничего лучше мира.

— Что вы говорите? Истории нужен могущественный враг, чтобы они поразили его! Наша жизнь коротка, но если люди будут рассказывать о нас истории, они сохранятся на сто поколений. Если бы я мог оставить хоть одну страницу в истории госпожи Марии, я бы не знал большего блаженства.

— Это... — Как-то не так, подумала Наден. Когда она была в Горном хребте Звездного Дракона, Сомы сказал ей, что хотя дерево, которое остается красивым вечно, прекрасно, цветы, которые распускаются на короткое время, прежде чем упасть, тоже прекрасны. Казалось, что, пытаясь оставить свое имя в истории, Крахе стремится к вечности.

Я не думаю, что Сомы сказал бы что-то подобное. Он не заинтересован в том, чтобы оставить свое имя в истории. Вместо этого ей на ум пришли юные, невинные лица Сианы и Казухи. Даже если его имя не останется, достаточно сохранить жизнь и желания его детей... вот что бы он подумал. Мне кажется, что теперь я тоже могу это понять. Наден усмехнулась.

Она обожала Сиану и Казуху. Но разве ее собственный ребенок не был бы ей еще дороже? Но некоторые люди говорили, что легче любить чужих детей, потому что ты не несешь за них никакой ответственности. Но я все равно хочу ребенка от Сомы. Для будущего.

Наден корчилась, прикрывая ладонями покрасневшие щеки.

Крахе склонил голову набок, глядя на то, как она себя ведет. — Хм? Что-то случилось?

Она прочистила горло, чтобы скрыть свое смущение. — ...Нет, ничего страшного.

Даже если бы она рассказала стоящему перед ней мужчине о своих чувствах, он, скорее всего, не смог бы ее понять. У каждого из нас есть свой собственный набор ценностей. Это то, чему она научилась после приезда в Королевство. Но для истории нужен сильный злодей... а? Наден посмотрела на Крахе и почувствовала некоторое беспокойство.

Он был чист, в некотором смысле. Верен своим мечтам и желаниям. Само по себе это могло бы быть достоинством. Но не опасно ли было искать врага ради этой мечты?

Может быть, мне стоит позже сообщить об этом Соме... подумала Наден, глядя на дружелюбную улыбку Крахе.

*** Мио и Оуэн лучше знакомятся

— Госпожа Мио, с вами все в порядке? Вы выглядите не очень хорошо.

Во время встречи Оуэн, который был для Сомы и личным тренером, и советчиком, с беспокойством подошел к дочери Георга Кармина. Оуэн был бывшим командиром в армии и очень уважал его, поэтому он всегда хотел присматривать за ней.

Мио слабо улыбнулась Оуэну. — Я в порядке. Просто от количества информации, которую мне приходится воспринимать, кружится голова.

Она постоянно задавалась вопросом: «Что я здесь делаю?» Мио была здесь, в одном месте с императрицей и ее свитой. Она не могла в это поверить. За то время, что она отсутствовала, отношения между Королевством и Империей полностью изменились. Во время правления короля Альберта они не знали, каковы намерения Империи, и их политка была просто придирками ко всему, что делала Империя. Теперь они строили дружеские отношения как партнеры по альянсу.

— Не так давно все это казалось невозможным.

— Ну, наша страна прошла через многое, — сказал Оуэн, скрестив руки в улыбке. — Его Величество и леди Лисия старались изо всех сил.

— Я вижу это.

— Вы будете еще больше удивлены, когда мы вернемся в Королевство. Его Величество сдержит свое слово и начнет новое расследование действий вашего отца. В зависимости от результатов, Дом Карминов может быть даже восстановлен.

— ...Ах-ха-ха, думаю.

Смех Мио прозвучал немного обеспокоенно. Впрочем, меня это не особо волнует... В этот момент она уже не заикливалась на Соме и своем отце.

— Значит, Дом Кармин будет восстановлен... да?

— Хм? Что-то случилось?

— О, нет... просто я стала бы главой семьи.

— Это верно.

Мио неловко почесала щеку, когда Оуэн посмотрел на нее так, словно она только что сказала самую очевидную вещь в мире.

— Хм... Я способный воин, но управление - не моя сильная сторона. Мой отец более или менее признал это...

— Ааа...— Не говоря больше ни слова, Оуэн посмотрел на нее с кривой улыбкой.

Поняв ситуацию, Мио продолжила: — Как вы уже поняли... я не самый умный человек в

округе....

— Ммм... Ну, я слышал, что когда герцог Кармин был молод, он был полностью сосредоточен на своих навыках воина, и за это его тоже ругал отец. Вам еще есть куда расти, госпожа Мио.

— О? Это правда?

У Мио сложилось впечатление, что ее отец мастерски владеет и пером, и мечом, но, видимо, в молодости это было не так.

Оуэн кивнул. — Я слышал, что он посвятил себя административным обязанностям примерно в то время, когда привел в дом жену. Га-га-га! Наверное, он хотел показать ей свою хорошую сторону. А может, он не хотел, чтобы она видела его слабости. Ведь мужчины так устроены.

— ...я удивлена.

Даже живя с отцом, я никогда не знала этой его стороны.

Оуэн похлопал Мио по плечу. — Ну, когда дом будет восстановлен, я ожидаю, что вы пригласите мужа. Вы можете выбрать кого-то, кто искусен в административной работе.

— Ааа, отец тоже так говорил... Ах!

— Что-то случилось?

— Знаете, я тут вспомнила, что был один бюрократ, который заслужил редкую похвалу моего отца... точно. Кажется, его звали сэра Кольбер.

— Кольбер? Министр финансов?

— Да. Хотя в то время он еще служил княжеству Амидония.

Отец похвалил его, и если он теперь министр финансов, то он может справиться с административной работой, не думаю, что я могу просить лучшего, чем он, подумала про себя Мио.

— Сэр Оуэн, могу я задать вопрос?

— Что это?

— Вы бы сказали, что я красивая?

— ...А? — Оуэн замер, на мгновение не понимая, о чем его спросили. — О, я думаю, вы более чем достаточно красивы, госпожа Мио... почему вы так неожиданно спросили об этом?

— О, я подумала, что смогу использовать свое женское оружие, чтобы завлечь джентльмена, — кокетливо сказала Мио с серьезным выражением лица. — Думаю, я унаследовала мамину внешность. От отца я узнала, что на войне нужно использовать все имеющиеся в твоём распоряжении средства и оружие. Говорят, что любовь - это война, поэтому я подумала, что могу встретить свою цель во всеоружии.

Оуэн был ошеломлен, услышав, что Мио сказала это так серьезно.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820767>